

Ю. В. Арутюнян

**НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА
ПРОЦЕССОВ СБЛИЖЕНИЯ ГОРОДА
И ДЕРЕВНИ В СССР**

«...Стирание существенных социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней», — как это четко зафиксировано в новой редакции Программы КПСС¹, остается одной из центральных проблем в социальном развитии советского общества. Процессы сближения города и деревни имеют, с одной стороны, общее направление во всех национальных регионах страны, что исключительно важно для сближения наций и народностей СССР, а с другой стороны — свою национально-региональную специфику, обусловленную как историческим прошлым народов, так и особенностями их современного социально-экономического и этно-культурного развития.

Как ни странно, несмотря на всю очевидность этого, национальные аспекты сближения города и деревни до сих пор практически не привлекали внимания наших обществоведов². Иначе нельзя объяснить тот факт, что при изобилии работ, посвященных проблеме сближения города и деревни, национальные особенности этих процессов почти не затрагиваются. Разумеется, в этой статье мы не можем претендовать на то, чтобы исчерпать проблему. Цель ее — лишь поставить проблему и хоть в какой-то мере конкретизировать, опираясь на фактический материал, собранный преимущественно при реализации известной уже среди этнографов программы «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения советских наций» (ОСУ).

* * *

Осмысливая процессы сближения города и деревни пусть в самом общем виде — уже на настоящем этапе можно выявить четко выраженное своеобразие наиболее крупных регионов страны. В настоящей статье мы сопоставляем некоторые данные по условно говоря «европейским» и «азиатским» регионам, выделяя при конкретном анализе наиболее урбанизированные народы и как бы полярные им — с преобладающей долей сельского населения.

У подавляющего большинства наций, проживающих преимущественно в европейской части страны, — русских, украинцев, белорусов, эстонцев и других — заметно превалируют ориентации на городской образ жизни. Этой ориентации — как бы урбанизации сознания — не всегда способствует реальная урбанизация сельской среды. Создание агрогородских агломераций, которые получили большое распространение в Эстонии, например, дает возможность отвечать возрастающим «городским» потребностям сельского населения, сохраняя при этом определенные преимущества сельского образа жизни. Во многих областях РСФСР, где «урбанизация сознания» сельских жителей в основ-

¹ См. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 140.

² Затрагиваются они в единичных случаях и преимущественно косвенно. См. Арутюнян Ю. В. Национально-региональное многообразие советской деревни // Социологические исследования. 1980. № 3. С. 74; Социальная политика и национальные отношения. М., 1982. С. 153; Современные этнические процессы в СССР. М., 1977. Изд. II, С. 150.

ном опережает урбанизацию среды, ориентация на миграцию в города из сел обычно выше, чем в Эстонии, что говорит об известных различиях и в конкретном проявлении доминирующих в этих республиках сходных процессов.

Принципиально иные особенности присущи процессам сближения города и деревни у народов Средней Азии. В отличие от подавляющей части территории страны, здесь при безусловно развивающемся процессе урбанизации села все же сохраняется престиж сельского образа жизни, влияющий даже на городское население коренных национальностей.

В этом, в частности, проявляется глубина и сила этнических традиций, прочность многих элементов традиционных бытовых отношений.

Такие крупномасштабные «национально-территориальные» различия заметно сказываются в разных регионах страны даже на особенностях и темпах развития генеральных социальных процессов. Если взять только самые общие количественные показатели, и то бросаются в глаза весьма существенные национальные различия в процессах урбанизации. Уже доля городского населения говорит об этом. У одних народов — русских, армян, эстонцев, латышей — подавляющее большинство населения — горожане (примерно до 2/3 и больше), у других — молдаван, узбеков, киргизов, таджиков, туркмен — напротив, основная часть населения — тоже примерно 2/3 — сельские жители

(см. табл. 1). Русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины, азербайджанцы, эстонцы, латыши, литовцы составляют заметно преобладающую часть населения «своих» республик, причем не только в селах, но и в городах, чего нельзя сказать о коренном населении некоторых других республик, в частности, Средней Азии и Казахстана (см. табл. 2).

В соответствии с этим существенно отличаются нации и по классовому и социально-профессиональному составу. Среди «городских» наций, естественно, резко преобладают рабочие, а у подавляющего большинства «сельских» наций относительно велика численность колхозников. Тогда как среди русских, эстонцев, латышей колхозники, по данным переписи 1979 г., составляли примерно 1/10, у народов Средней Азии доля колхозников достигала приблизительно 1/3 населения (см. табл. 3).

Ввиду того, что между городом и деревней наблюдаются существенные различия не только в условиях производства, но и в социальных и культурных условиях, нации «городские» и «сельские» заметно отличаются социально-профессиональным составом и своей социально-культурной жизнью. Если среди «городских» наций (в Европейской части страны) уже в 1970-е годы подавляющее большинство населения занималось квалифицированным трудом, то у народов Средней Азии — весьма многочисленны группы, занятые неквалифицированным и малоквалифицированным трудом (см. табл. 4).

Именно эти различия в социальной структуре наций безусловно отражаются на всех сторонах их повседневной жизни, особенно в культурно-бытовой сфере.

Таблица 1*

Доля горожан в составе данной национальности в СССР

Национальности	1970 г.	1979 г.
Русские	68	74
Армяне	65	70
Эстонцы	55	59
Латыши	53	58
Украинцы	49	56
Литовцы	46	57
Грузины	44	49
Белорусы	44	55
Азербайджанцы	40	45
Туркмены	31	32
Казахи	27	32
Таджики	26	28
Узбеки	25	29
Молдаване	20	27
Киргизы	15	20
Все национальности	56	62

* Национальности расположены в порядке убывания доли горожан в их составе в 1970 году («мера урбанизации»). См.: Социальная политика и национальные отношения (по материалам Всесоюзной научно-практической конференции). М., 1982. С. 150, 153; Козлов В. И. Национальности СССР. М., 1982. С. 97, 100; Народное хозяйство СССР в 1979 году. М., 1980. С. 7

Доля коренной национальности в населении «своей» республики

Союзная республика	1970 год			1979 год
	во всем населении республики	в городе	в селе	во всем населении республики
РСФСР	83	87	76	83
Украинская	75	63	89	74
Белорусская	81	69	90	79
Узбекская	66	41	80	69
Казахская	33	17	48	36
Грузинская	67	60	73	69
Азербайджанская	74	61	87	78
Литовская	80	73	87	80
Молдавская	65	35	88	64
Латвийская	57	47	73	54
Киргизская	44	17	60	48
Таджикская	56	41	80	59
Армянская	89	93	82	90
Туркменская	66	43	86	68
Эстонская	68	57	88	65

* См.: Социальная политика и национальные отношения (по материалам Всесоюзной научно-практической конференции). С. 150, 153; Численность и состав населения СССР. (По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984. С. 71, 74, 102, 108, 110, 116, 124, 126, 128, 130, 132, 134, 136).

Таблица 3*

Классовый состав национальностей СССР в 1970 и 1979 гг., %

Национальности	1970 г.			1979 г.		
	рабочие	служащие	колхозники	рабочие	служащие	колхозники
Русские	63	25	12	63	31	6
Казахи	65	22	13	64	28	8
Эстонцы	57	25	18	57	32	11
Латыши	54	23	23	58	28	14
Армяне	60	25	15	62	31	17
Литовцы	52	18	30	56	27	7
Белорусы	53	15	32	59	23	18
Грузины	41	26	33	49	32	19
Азербайджанцы	50	21	29	58	23	19
Украинцы	47	16	37	56	23	21
Киргизы	41	15	44	56	20	24
Таджики	37	15	48	55	15	30
Молдаване	32	7	61	54	15	31
Узбеки	39	16	45	50	18	32
Туркмены	32	17	51	39	16	45
В среднем по СССР	57	23	20	60	25	15

* См.: История СССР, 1972, № 4, с. 13; Социологические исследования, 1982, № 4, с. 23.

Национальности расположены в порядке возрастания доли колхозников в их составе в 1979 году. Заметьте расхождение в пропорциях классового и городского состава казахов (см. табл. 1) вызвано тем, что среди них резко преобладают рабочие совхозов, естественно, преимущественно проживающие в сельской местности.

Конечно, процессы, связанные со сближением города и деревни, — распространение современной культуры, интенсивная культурная информация, утверждение новых форм культурно-бытовых отношений — по сути общие для всех советских народов, но все же протекают они у разных народов далеко не одинаково. Хотя по уровню образования народы Средней Азии сейчас практически не уступают другим советским народам, различия в образовании все же весьма заметны. Об этом можно судить, например, по таким индикаторам, как интенсивность чтения художественной литературы и интерес к театру. Если среди эстонцев — не только горожан, но и сельских жителей немало людей «постоянно» или хотя бы «от случая к случаю» читающих художественную

Доля лиц квалифицированного (умственного и физического) труда в составе разных возрастных групп коренной национальности, %

Возраст	Город			Село		
	Эстония	РСФСР	Узбекистан	Эстония	РСФСР	Узбекистан
Все население	81	74	67	76	55	37
В том числе в возрасте						
20—24 года	95	89	81	78	77	58
30—39 лет	94	84	65	77	55	38
50—59 лет	78	67	33	50	33	13

* См.: Социологические исследования, 1982, № 4, с. 26; Социальная политика и национальные отношения. М., 1982, С. 155.

Здесь и далее при отсутствии ссылки на статистические источники нами используются материалы исследования «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения советских наций» (ОСУ), представительного для целых наций. О выборке и методике исследования см. Арутюнян Ю. В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций СССР (программа, методика и перспективы исследования). Сов. этнография. 1972. № 3. С. 3—19; Арутюнян Ю. В., Дробизева Л. М., Кондратьев В. С., Сусколов А. А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984.

Таблица 5

Доля лиц коренной национальности республик, читающих художественную литературу (независимо от интенсивности чтения) и посещающих театр, %

Республика	Читают художественную литературу		Посещают театр	
	город	село	город	село
Эстония	91,8	89,9	82,6	84,3
Молдавия	72,7	52,2	56,7	25,4
Грузия	87,7	74,3	73,6	39,8
Узбекистан	66,7	57,8	60,0	42,7

литературу (90—92%, в том числе 30—37% «постоянно» читающих) или бывающих в театре (83—84%), то среди узбеков и тех и других в 1,5—2 раза меньше (см. табл. 5).

Конечно, в целом в интенсивности потребления прессы, художественной литературы, посещения театра и кино в Средней Азии за короткое время тоже произошли большие сдвиги. Но все-таки традиции в культурной жизни народов сохраняются, и чем более интимна сфера культурной жизни, тем устойчивее проявление традиций, заметнее различия между регионами и границы между, условно говоря, «городской» и «сельской» культурой. В исследовании ОСУ в этом плане фиксировались как в городе, так и в селе отношения между родителями и детьми и между супругами. Полученные материалы отразили разную по регионам доминанту традиционной культуры, влияющей на ориентации, а соответственно и на поведение как сельского, так и городского населения.

Сравнительный анализ по национальным регионам свидетельствует, что традиционные установки как бы сглаживаются с востока на запад, с юга на север. Судя по нашим данным, они наиболее выражены у узбеков, меньше — у грузин, затем — у молдаван, русских и, наконец, у эстонцев (см. табл. 6).

Узбеки-горожане, а тем более сельские жители практически отрицают возможность разводов, 84% их считает, что нет никакого оправдания для развода, если в семье есть дети. Такого мнения придерживаются 73% грузин-горожан, 67% молдаван, 54% русских и 51% эстонцев.

Историческая динамика, естественно, характерна для всех явлений. И в этом отношении сфера культуры и быта не составляет исключения. Тем не менее со всей очевидностью бросаются в глаза различия в темпах и в известной мере даже в направленности социальных и культур-

Доля положительных ответов на вопрос: «Обязательно ли спрашивать согласие родителей при вступлении в брак?», %

Республика	Город	Село			
		в целом	по возрастным группам		
			20—24	30—39	60 и старше
Эстония	22,0	24,9	13,1	21,2	33,3
РСФСР	37,7	34,4	27,8	27,4	48,5
Молдавия	40,7	52,4	30,5	53,2	65,6
Грузия	61,2	71,1	56,3	75,0	78,4
Узбекистан	87,6	92,0	89,9	92,6	94,0

но-бытовых процессов. В последних этническая устойчивость более выражена, особенно в семейно-бытовых отношениях (как у городского, так и у сельского населения). Об этом в какой-то мере можно судить даже по массовым статистическим данным, зафиксированным всесоюзными переписями населения. Сравнивая переписи, в известной мере отражающие исторические периоды жизни страны, можно получить представление о том, как по основным признакам, фиксируемым в переписях, сближаются нации. Сдвиги, как свидетельствуют переписи, больше, и в то же время четко видно, что различия (вариативность) социальных характеристик наций СССР меняются не однозначно.

Вплоть до последней переписи несколько опережающими темпами росла доля городского населения среди тех народов, которые в этом отношении отставали в прошлом. Однако, по данным последней переписи, вариативность доли городского населения между нациями теперь перестала меняться. Это косвенно свидетельствует о том, что различия в урбанизации в настоящее время сохраняются не столько за счет перемещения сельских жителей в города, сколько в результате преобразования самих сел и ликвидации различий в образе жизни городского и сельского населения. С индустриализацией сельского хозяйства, ликвидацией «ножниц» в развитии культуры города и села такой путь урбанизации будет неизбежно получать все большее распространение. При сохранении прежних пропорций городского и сельского населения в этом случае должны сниматься различия социальных характеристик горожан и сельских жителей и эта тенденция фиксируется уже последними переписями. По материалам переписи видно, что при сохранении прежней вариативности распределения городского и сельского населения различия между нациями в образовании и структуре занятий, точнее, в распространении квалифицированного труда, продолжают преодолеваться³.

Мы привыкли считать, что такие масштабные характеристики, как образование и профессиональный уровень влияют на все сферы жизни. Это действительно так, но происходят эти изменения далеко не автоматически, о чем убедительно свидетельствуют данные переписи. В то время как вариативность показателей по образованию и структуре занятий между нациями уменьшается, различия в семейных характеристиках, в частности, в фиксируемых переписями размере семьи и детности, наоборот, становятся все контрастнее. Это в значительной мере объясняется тем, что у народов Средней Азии не просто преобладает сельское население, но соответственно, доминируют и сельские нормы семейной жизни. Убедительно выраженные, в частности, в размере семьи и детности, они косвенно свидетельствуют об устойчивости этнических индикаторов, которые именно в семейно-бытовой сфере, как наиболее интимной, особенно дают о себе знать. Об устойчивости этнических признаков говорят и прямые показатели развития национальных процессов, также фиксируемые переписями. Это данные о родном языке и однопациональ-

³ Арутюнян Ю. В., Сусоколов А. А. Переписи населения СССР как источник количественного анализа этнокультурных процессов // Сов. этнография. 1983. № 5. С. 19.

Таблица 7

Зависимость между миграцией из села и размером сельской семьи *

Национальности	Средний размер семьи (человек)	Прибыло в город из села ** (% ко всему населению данной национальности)
Таджики	6,1	0,7
Туркмены	6,1	0,6
Узбеки	6,0	0,5
Азербайджанцы	5,8	0,6
Киргизы	5,6	1,2
Армяне	5,1	0,7
Грузины	4,1	0,7
Молдаване	3,9	1,5
Белорусы	3,7	2,2
Русские	3,6	1,9
Украинцы	3,5	1,8
Литовцы	3,5	2,0
Эстонцы	3,1	1,7
Латыши	3,1	1,4
Все население	4,0	1,8

* См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. VII, М., 1975. С. 184, 275.

** За два года (1969—1970).

ных браках, устойчивость которых, судя по показателям переписей населения, сохраняется.

Анализируемые материалы лишний раз свидетельствуют об определенной «географии» городских и сельских «ценностей» в разных национальных регионах страны, что неизбежно влияет на реальное поведение, отраженное целой системой статистических показателей, фиксирующих не только интенсивность брака, разводов, контактов, но даже направленность массовых процессов, таких, в частности, как миграция населения.

Характерно при этом, что весьма разноплановые на первый взгляд показатели довольно четко коррелируют друг с другом, что лишний раз говорит о взаимосвязи различных этнических индикаторов в процессах сближения города и села. Судить об этом можно, например, по двум исключительно важным показателям реального поведения, фиксируемым переписями населения, — доле мигрантов и размерам семьи по национальностям. Судя по переписи 1970 г. у всех наций за небольшим исключением, четко обнаруживается обратная зависимость между долей мигрантов и размерами семьи: чем меньше семья, тем интенсивнее миграция, и наоборот (см. табл. 7). Небольшую поправку вносят латыши и эстонцы, что можно рассматривать как результат процессов сближения города и деревни в их республиках, успешного развития агрогородских агломераций, благодаря которым сельское население здесь перестает ощущать свою «ущербность» (высоко ценить преимущества города). В результате, несмотря на преобладание малочисленных семей, у эстонцев и латышей далеко не самая интенсивная миграция сельских жителей в города.

Тесно связаны с этими индикаторами, в частности, с размером семьи, и некоторые другие статистические показатели. Среди них выделяется, например, профессиональная занятость женщин. Чем более выражен в национальных регионах сельский образ жизни, тем меньше женщина вовлечена в сферу общественного квалифицированного труда. Если в 1970-е годы в селах Эстонии почти половину производственных функций, связанных с квалифицированным умственным трудом, выполняли женщины, то в РСФСР — 1/3, в Узбекистане — меньше 10% ⁴. Узбекская женщина занята, конечно, не меньше, а даже боль-

⁴ Арутюнян Ю. В. Национально-региональное многообразие советской деревни // Социологические исследования. 1980, № 3. С. 80.

ше, чем русская или эстонская, но прежде всего — домом и семьей. Эти этнические особенности социальной жизни накладывают определенный отпечаток на взаимоотношения города и села. Нельзя, конечно, сказать, что они обособляют сельских жителей от городских, но тем не менее, именно они определенным образом обуславливают и объясняют относительную приверженность узбеков к сельской жизни, несколько ограничивая их контакты с городом, и косвенно, таким образом, влияют на процессы сближения города и села. Еще очевиднее этническая специфика развития культурных контактов города и села, когда речь идет о такой национально выраженной сфере жизнедеятельности, как речевое поведение. В связи с тем, что в республиках Средней Азии, в селах несравненно больше, чем в городах, преобладает население коренных национальностей по численности и пропорции, здесь — на производстве в городской и сельской среде по существу доминируют разные языки. В селах, как правило, в общении используется преимущественно язык коренной национальности этих республик, тогда как в городах, тем более в столицах, преобладающую роль, особенно на производстве, играет русский язык. Треть нерусского населения нашей страны, практически не знающая или плохо знающая русский язык — это в подавляющем большинстве именно сельское население, преимущественно азиатских регионов. Естественно, такая языковая ситуация сказывается на процессах сближения городского и сельского населения и преодоление ее может способствовать более интенсивным, в том числе межнациональным, контактам горожан и сельских жителей.

Характерно, что русские, проживающие в селах среднеазиатских республик, не ощущают традиционных для данных регионов препятствий в территориальных перемещениях и несравненно чаще, чем лица коренных национальностей этих республик, ориентированы на контакты с городом и миграцию в города. Причем, естественно, как и во всех остальных районах страны, эта ориентация тем больше выражена, чем консервативнее село, чем менее урбанизованы сельские регионы. В наиболее урбанизированной области Узбекской ССР — Ташкентской — готовы мигрировать в города из села 24% русских, в Андижанской — 32%, а в Каракалпакской АССР — 62%⁵. Таким образом, здесь у русских весьма выражена ориентация на перемещение в города, что приводит к сокращению доли и даже абсолютной численности русских в селах Средней Азии. Как это ни парадоксально на первый взгляд, совершенно противоположны здесь ориентации и поведение сельских жителей коренных национальностей. Среди них вообще, как известно, весьма малочисленны мигранты в города и, соответственно, слабо выражена ориентация на перемещения из села в город. Хотят переехать из села в город не более 6% узбеков, а фактически переезжает еще меньше. Парадокс состоит в том, что в отличие от русских, чем «традиционнее» условия в селе, тем больше узбеков хотят там остаться. Из сел Ташкентской области хотят уехать 6% узбеков, из Андижанской — 2%, из Каракалпакии — 1%⁶. Этот неожиданный результат довольно просто объяснить. Чем более урбанизовано узбекское сельское население — тем больше оно ориентировано на город, тем меньше оно ощущает сложности и механизмы, тормозящие миграции в города (незнание русского языка, большая семья, сила традиционных патриархальных отношений). С другой стороны, эти традиционные отношения, более выраженные в менее урбанизированных районах, не только затрудняют «выход», но и облегчают узбекам жизнь у себя в селах, обеспечивая в случае нужды традиционной взаимопомощью и контактами.

В итоге, хотя процессы сближения города и деревни в Советском Союзе развиваются повсеместно, и направление их едино для всей страны, «этническая» география этих процессов до сих пор дает о себе знать. Разумеется, этот вывод относится не только к рассматриваемым

⁵ Паин Э. А. Этносоциологические условия развития сельского расселения (по материалам Узбекской ССР). М., 1983. С. 8—9.

⁶ Там же.

в статье коренным национальностям союзных республик, составляющим 90% населения страны. Для каждого очевидно, что «национальная» поляриность даже самых общих индикаторов сближения городского и сельского населения, безусловно, возрастет, если расширить «диапазон наблюдения», включив в него все народы СССР, и тем более малые. Осуществляя курс на сближение города и деревни, нельзя поэтому не принимать во внимание национально-региональных особенностей, неизбежно сказывающихся в ходе реализации этих процессов.

Конечно, проблема сближения города и деревни имеет первостепенную важность для каждой советской нации, но совершенно очевидно, что необходимы гибкие, приспособленные к местным условиям меры оптимизации этих процессов с учетом регионально-национальных особенностей. СССР — это Союз Республик, и для эффективного регулирования генеральных социальных процессов учет национальной специфики совершенно необходим.

Э. А. Паин

СИСТЕМА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ *

Изучение механизмов стереотипизации этнокультурных явлений как предпосылки формирования традиций и роли различных социальных групп в этом процессе привлекает внимание широкого круга исследователей. Примером могут служить оживленные дискуссии, уже дважды за последние пять лет проходившие на страницах журнала «Советская этнография»¹. Дискуссии эти позволили ближе подойти к пониманию сущности традиций, механизмов их формирования и воспроизводства. Однако вполне естественно, что многие аспекты этой проблематики требуют дальнейшего изучения, особенно применительно к современным условиям.

На наш взгляд, представляет интерес вопрос о том, какая из современных социальных групп (общностей) могла бы претендовать, хотя бы отчасти, на ту роль в процессах формирования и хранения традиций, которую в прошлом играла соседская община. Не менее важно определить меру участия и специфику функций в рассматриваемых процессах отдельной малой социальной общности, с одной стороны, и системы таких общностей — с другой.

Не претендуя на исчерпывающее решение этих вопросов, позволим себе предложить гипотезу о роли отдельных территориальных (поселенческих) общностей и их иерархии в формировании и воспроизводстве этнокультурных традиций в период урбанизации. При этом основное внимание мы уделим современному этапу урбанизации в СССР, главным образом одному из ее аспектов — социально-культурному взаимодействию города и деревни.

Объектом исследования выступают территориальные общности, функционирующие в рамках этносоциальных организмов (ЭСО). Преимущественно нами рассматриваются ЭСО национального уровня.

* Печатается в порядке обсуждения.

¹ Имеются в виду обсуждения статей Э. С. Маркаряна (1981 г.) и М. М. Громыко (1984—1985 гг.). См.: *Маркарян Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции.*— Советская этнография (далее — СЭ), 1981, № 2. Обсуждение статьи: там же, № 3; *Громыко М. М. Место сельской (территориальной, соседской) общины в социальном механизме формирования, хранения и изменения традиций.*— СЭ, 1984, № 5. Обсуждение статьи: там же, 1984, № 6; 1985, № 1, 2.